

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

Всесоюзная пионерская организация просуществовала менее семидесяти лет. Прошло уже тридцать пять лет, как её не стало, однако многие о такой важной части общественной жизни государства отлично помнят. В первую очередь это те граждане нашей страны, которые принимали в своё время торжественное обещание юного пионера. В нём были такие слова: «Я, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь: горячо любить и беречь свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

Многие наши современники с удовольствием и по-доброму вспоминают своё пионерское детство. Ведь именно сейчас, через много лет, оно кажется таким непередаваемо счастливым и беззаботным. Пионеры всех исторических периодов в жизни нашей страны хорошо знали, что их важнейшая обязанность – активно участвовать в строительстве нового общества. Для пионеров 30-х годов прошлого века главным делом стала посильная помощь в индустриализации страны и в сплошной коллективизации сельского хозяйства.

О том, как они справлялись с поставленными задачами, рассказывается в очередной исторической статье нашего земляка – краеведа и писателя Сергея Сполоха. Читайте!

Пионеры 30-годов – колосья будущего социализма

К началу сплошной коллективизации на Дону, а это был январь 1930 года, пионерская организация существовала уже почти восемь лет. И главное состояло в том, что взрослые её руководители из партийных и комсомольских органов всегда находили ей дело. В годы НЭПа пионеры разоблачали представителей быстро народившегося слоя толстосумов – нэпманов и сельских богачей, клеймили позором кулаков, находили укрываемые от налогообложения посевы в станицах и хуторах. Вместе с комсомольцами проводили налёты «лёгкой кавалерии» на лавки единого потребительского общества, выискивали там завышенные наценки и дефицитные товары, которые по традиции тех лет продавцы умело прятали под прилавками.

Была ещё одна забота у пионеров, которая осталась востребованной даже до конца восьмидесятых годов, – это сбор утиль-сырья, а именно – металлолома, макулатуры, костей, тряпок, рогов, копыт и щетины. Это утиль-сырьё считалось дополнительным источником поступления валюты в бюджет СССР, а на полученные средства покупались машины и оборудование и, в первую очередь, столь нужные сельскому хозяйству трактора. Среди молодёжи даже культивировался лозунг: «Превратим кости и тряпки в трактора!». В этом важном деле сельские пионеры занимали авангардные позиции.

Одно только смущало – как можно было в хлеборобском быте того далёкого времени найти в хозяйстве что-то лишнее, ведь всё до последней жестянки и до последней тряпицы всегда шло в дело. И всё же пионеры Каменского района, куда входила станица Гундоровская, успешно выполняли задание по сбору утиль-сырья всех видов и даже побеждали в краевом соревновании.

Пионеры, так же как их старшие товарищи-комсомольцы, жизнь свою строили согласно директивам партии и советского правительства. 7 января 1930 года юные ленинцы приветствовали первый съезд трудящихся Северо-Кавказского края по сплошной коллективизации, который проходил в Лендворце в городе Ростове-на-Дону. На съезде прозвучали обязательства пионеров юга России.

За 1930-1931 годы нужно было ор-

Пионеры собирают колоски.

Культбригада на полевом стане.

ганизовать 500 детских колхозов, 250 детских птицеводных, 100 детских молочно-животноводческих, 100 детских кролиководческих, 100 детских свиноводческих, 500 детских садово-огородных, 200 детских шелководных и 50 детских пчеловодных артелей.

Юные энтузиасты обязались внести средства в краевой фонд коллективизации. Для этого нужно было собрать 3 000 тонн утиль-сырья на сумму 100 000 рублей.

Каждый пионер должен был уничтожить десять сусликов в районах, где они были, очистить от полевых вредителей одну десятую гектара посевов, уничтожить вредителей на одном плодом и десяти огородных растениях, переловить и уничтожить пять крыс и десять мышей, изготовить по одному скворечнику и по две зимних кормушки для птиц, уничтожающих вредителей.

Особенно важным участком для пи-

онеров начала тридцатых годов стала охрана урожая на колхозных полях. Повсеместно создавались так называемые отряды «лёгкой кавалерии» численностью от десяти до двадцати человек.

В районных газетах были открыты специальные рубрики, освещавшие именно эту часть деятельности пионерских организаций.

Корреспондент газеты «Большевистский Дон» Вёшенского района М. Вайнштейн рассказал в своей статье, как работали пионеры летом 1931 года:

«Отдыхают, учатся, охраняют урожай»

В колхозе «Волна революции» Вёшенской МТС организован отряд «лёгкой кавалерии» из 22 пионеров. Отряд обеспечен двумя дозорными вышками, шалашом и будкой. Шалаш и будка убраны цветами, портретами вождей. Ребята питаются хорошо, им дают мясо и молоко. «Кавалеристы» дежурят на вышках, зорко охраняют урожай колхозных полей. Уже не раз ребята по сигналу часового сгоняли с колхозных полей волов, лошадей и другой скот.

Кроме того, пионерами собрано в колосках более трёх центнеров зерна. За это правление колхоза вынесло пионерам благодарность и премирует их. Работа чередуется с отдыхом. Ребята играют, купаются, загорают, проводят беседы и т.п. Организовано соревнование на лучшую охрану и сбор колосков. Передовики соревнования – Буханцов, Щебуняев Вася, Щебуняева Маруся. Часто прогуливают, не являются на сбор Абакумов Шура, Крамарова и Абакумова Р.

Некоторые ребята совсем не ходят в отряд. К стыду родителей, этим отличаются дети коммунистов Маернина и Голубева. Их отцы недооценивают роль пионеров в борьбе за урожай, не пускают детей в отряд».

Пионеры-охранники нередко становились жертвами избиений со стороны тех, кто расхищал урожай. На комсомольско-молодёжной странице газеты «Сталинский клич» Белокалитвинского района 9 августа 1933 года была опубликована заметка, которую подписал пионервожатый Свинарёв:

«За что избил пионера-охранника? При поездке с подводами зерна на элеватор был избит колхозницей 1-й бригады колхоза «Гремучий Ключ» Керенцевой Пелагеей Васильевной лучший пионер охранник урожая Голотвин Вася».

Прокуратура должна привлечь к ответственности Керенцеву П. В. за избивание пионера — охранника социалистического урожая».

Селькор с псевдонимом «Бомба» в газете «Труд» Каменского района от 8 марта 1935 года опубликовал такую заметку:

«Неживов угрожает

В колхозе имени Андреева (Мало-Каменского сельсовета) расхищают зерно. Недавно конюх третьей бригады Неживов наворовал сумку колхозного ячменя. С этим ячменем его встретили пионеры Растеряева, Васильева, Антюхина. Они написали заявление бригадиру Совкову, уличая Неживова в краже зерна. Совков, бывший атаман, заявление запрятал, а Неживову приказал убрать следы, так как, мол, ожидается обыск. Обыск, конечно, при такой «подготовке» бригадира Совкова и вора Неживова ничего не дал. Тогда Неживов стал подбирать ложных свидетелей, пытаясь вывернуться и опорочить пионеров. Пионером Неживов открыто грозит расправой. Прокуратура должна немедленно расследовать дело».

За поимку воров колхозного хлеба пионеров премировали. Вот что об этом писала 7 ноября 1933 года газета «Комбайн» политотдела Усть-Быстрианской МТС:

«Витя Крюков — всем известный пионер из отряда Нижне-Калиновского колхоза. Витя первый из пионеров нашего района задержал воров, расхищающих колхозный хлеб. Витя — делегат краевого слёта по охране урожая. Витя и его отряд за бдительную охрану колхозного урожая премирован костюмом и деньгами в сумме 110 рублей».

В настоящее время Витя учится в школе, но он в свободное от уроков время продолжает зорко охранять колхозные посева.

6 октября (1933 года), выйдя на вечерний свой дозор, Витя Крюков задержал двух женщин с колхозными семечками. Витя по-прежнему впереди».

110 рублей — это гигантская сумма для колхозников начального периода коллективизации. Такие деньги взрослому человеку в упомянутом колхозе можно было заработать только за несколько месяцев полевой страды.

Пионеры принимали участие в культурном обслуживании колхозников на полевых станах. Они прибывали туда на культповозках, и это был комфортабельный вариант, когда весь культпросветкарб перевозила на повозке лошадь. А было и так, что активисты на ручной повозке доставляли лозунги, стенгазеты и прочий реквизит. Причём в качестве такового порой оказывались простые черепахи. В те годы была такая традиция — награждать отстающих черепаками. Тогда это был распространённый символ срыва планов колхозной работы.

Селькоры следили за тем, чтобы в колхозных бригадах строго соблюдался принцип внедряемого повсеместно котелка ударника. Это когда лучшим колхозникам, перевыполнившим ежедневные нормы выработки, выдавалось дополнительное питание. Выглядело это довольно униженно, но за дискредитацию идеи наградного котелка могли последовать суровые кары.

Пионеры активно играли в окружающую жизнь и одним из развлечений, помимо детских колхозов, была ещё и организация детских показательных

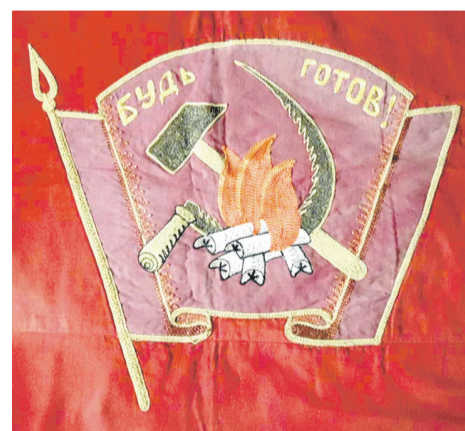
процессов над вредителями. Беря пример со старших товарищей, они совершенно по-взрослому писали обвинительные заключения и назначали из своих рядов государственных обвинителей. Особенно школьники стремились быть на этих процессах судьями, чтобы вынести под аплодисменты собравшихся суровый приговор. Общественных защитников на таких процессах старались не назначать, ведь также было и на показательных процессах середины 30-х годов. Защищать вредителей и врагов советской власти никто не хотел.

Среди важных дел пионерии было участие в сверххраненном севе, когда пионеры, вооружившись длинными палками, разгоняли оголодавших после зимы птиц, которые пытались склевать лежавшие на поверхности почвы зерна посеваемой пшеницы. Так происходило потому, что ни тракторы, ни волю, ни рабочие лошади с прицепленными боронами зайти на поля не могли, поскольку они ещё не просохли. Птицы оказывались хитрее, и не зря колхозники называли сверххраненный сев просто сверххраненной дурью.

Многие читатели газеты наверняка побывали в своём детстве в пионерских лагерях, находившихся в тенистом дубовом лесу на правом берегу Северского Донца у станции Гундоровской.

Строй пионеров.

Пионерский отрядный флаг.

Чтобы представить себе пионерский лагерь 30-х годов прошлого века, давайте прочитаем заметку М. Шерстобитова в газете «Труд» Каменского района от 8 августа 1937 года:

«Утро дышало прохладой. Во дворе лагеря на разные лады звенели детские голоса. Раздалась команда. Будто всё замерло. Строем по отрядам дети направилась в лес, к реке. Всю дорогу к лесу по станции Гундоровской шли дети с песнями. Они пели любимую «Песню о Каховке»:

«...Под солнцем палящим,
Под ночью слепой
Немало пришлось нам пройти,
Мы мирные люди,
Но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути».

Густой лес спрятал в своей чаще детвору. Каждый отряд облюбил себе место. Вожатая второго отряда Аня Воронина разместила с пионера-

ми под большим развесистым деревом. Туда не проникали солнечные лучи. Там стояла задумчивая тишина, и ребята были очень довольны выбранным местом.

Она прочитала им статью из журнала «Как проводить ??? (не разводите?) костёр». Ребята слушали внимательно. А после стали заниматься подготовкой к открытию лагеря.

Пионер Кирсанов исполнил украинский гопак, Нюся Владыкина — вальс, Нюся Карташева спела колыбельную песенку. Третий отряд (пионервожатый Костя Кузнецов) сразу занялся сбором ежевики. Ребята нарвали по большому пучку. Затем разучивали песню о Чапаеве, наблюдали за природой. Павлик Якунин зарисовал сидевшего на дереве коршуна.

Валентина Греченкова, в отряде которой были самые маленькие дети, занималась с ними играми и танцами. Весело было. Сигнал горниста известил о купании, и все пошли на золотистый песок пляжа. По сигналу горниста дети с шумом бросились в хрустальную воду, разбрасывая вее-ром вокруг себя брызги.

Вода, солнце и лес. Всё это богатство природы отдано жизнерадостной детворе. Чего ещё желать лучшего? И как не резвиться, не петь?».

Вот что писал селькор А. Ковалёв в заметке о зимних каникулах 1938 года:

«Радостно провели школьные каникулы дети станции Гундоровской. В течение каникул проводились елки, игры, танцы, вечера самодеятельности. В своих выступлениях дети благодарили партию, правительство и великого вождя народов и учителя товарища Сталина за их счастливое и радостное детство».

13 января дети отдохнувшие, с новыми силами, сядут за школьные парты, чтобы к концу учебного года прийти с отличными показателями учёбы».

На одном из упомянутых в статье утренников прозвучали стихи:

«Я юный пионер,
Я красненький цветочек.
Всем детям я пример.
Я Сталина сыночек!»

Гундоровский школьник не зря упоминал имя вождя партии и государства товарища Сталина, ведь за два года до этого утренника, 23 февраля 1936 года, казаки станции Гундоровской на общем собрании единодушно избрали Иосифа Виссарионовича Сталина своим почётным казаком и направили ему приветственное письмо с уверением в преданности советской власти и обещаниями добиться новых успехов на ниве колхозного строительства.

Было и такое, что самопровозглашённые сыночки вождя показывали и свою принципиальность.

Селькоры с коллективным псевдонимом «Ученики» написали в газете «Труд» от 28 января 1937 года статью «В школе холодно и неудобно».

«В Гундоровской неполной средней школе очень плохо заботятся об учениках. В школе холодно и неудобно. Директор школы Боков не создал нормальных условий для занятий. На всю школу имеются только три печи, которые не могут как следует нагревать все классные аудитории».

Отдельные классы вообще не отапливаются, и ученики занимаются в холодных помещениях. Кроме того, двери школы не имеют ручек, и одному ученику не под силу открыть их. Двери часто стоят открытыми. Ветер гуляет по коридорам».

В школе трудами учителей Плотникова, Песковатского и Миронова выпускалась стенгазета. Эту газету нередко критиковали за то, что она не отражала разных социалистических преобразований в бывшей казачьей станице. Всех входивших в гундоровскую школу встречала не только красная доска с фамилиями лучших учеников, но и доска чёрная, с перечислением нерадивых школьников. Всё стремились делать так же, как и у взрослых. Ведь в правлениях гундоровских колхозов имени Калинина и имени Димитрова также были размещены красные и чёрные доски. Попасть на первую считалось почётным правом, а пребывание на второй могло закончиться для колхозников даже выселением за пределы Азово-Черноморского края. Таким было то время.

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание:
Все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.